

ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В РОССИИ И ОКСФОРДСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Т.В. Чумакова

Аннотация. Статья посвящена вопросу о возможном влиянии на духовное просвещение в России второй половины XIX столетия идей, близких идеям Оксфордского движения. Под духовным просвещением, в данной статье, согласно «Словарю Академии Российской», понимается в первую очередь религиозное просвещение, взятое в достаточно широком аспекте как стремление части российского общества к религиозному просвещению и религиозному обновлению.

Церковь Англии, и в первую очередь такая её ветвь, как Высокая церковь, вызывала интерес в русском обществе. Этот интерес усилился в 40-е гг. XIX столетия, когда в рамках Высокой церкви возникло и стало активно развиваться так называемое Оксфордское или Трактариянское движение. Идеи, которые пропагандировали участники этого движения: возрождение учения Церкви и усиление её значимости в жизни общества, обращение к «древности», то есть к богословскому и литургическому наследию неразделённой христианской церкви. Эти идеи оказались близкими российским мыслителям. Аналогичные идеи, возникшие под влиянием романтизма, пропагандировали и сторонники литургического возрождения в католической церкви, старокаатолики, а также представители движения колливадов в Греции. Всё это не могло не вызвать внимания той части российского общества, которая проявляла интерес к теме религиозного обновления и духовного просвещения. Это были не только клирики и преподаватели духовных учебных заведений, но и широкая публика, публицисты, исследователи религии, философы.

Известный деятель духовного просвещения, библеист и исследователь христианства А.П. Лопухин называл трактариянство «великим оксфордским движением». И неудивительно, что именно славянофилы, и прежде всего Хомяков, были заинтересованы в близких контактах с представителями оксфордского движения. Хомяков знал английский язык. Он путешествовал по Англии в 1847 г., проникся к ней любовью и почтением, и несомненно читал трактаты сторонников оксфордского движения. Многолетняя переписка А.С. Хомякова с архидиаконом У. Палмером, одним из горячих инициаторов сближения церквей, показывает, насколько близки были их представления о духовном просвещении, несмотря на вероучительные различия.

Ключевые слова. Церковь Англии, оксфордское движение, духовное просвещение, религиозная философия, славянофильство, англикано-православный диалог, Российская православная церковь

Современное понимание «духовного просвещения» достаточно широкое, и даже аморфное. Зачастую под этим понимают гуманитарное образование в целом. Терминологическая размытость этого понятия без сомнения связана с использованием понятия «духовность», которое в целом воспринимается как доминирование познавательных, интеллектуальных и нравственных интересов [Вовченко, 2010: 147], в связи с чем это понятие стали широко использовать в педагогической деятельности, в названии учебных курсов но четкой дефиниции этого понятия вне поля религиозной традиции нет.

Впрочем, и в российской религиозно-философской традиции четкого определения «духовности» тоже нет. Она зачастую определяется апофатически, через отрицание. «Духовность есть противоположность и отрицание всего вещественного», писал в работе «Познание ведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства» теоретик неославянофильства М.Ф. Таубе [Таубе, 1912: 101]. «Словарь Академии Российской» определяет «духовный» как: «1) Собственно: бестелесный, бесплотный...; 2) Исполненный благодати...; 3) Касающийся до спасения души...; 4) Противопоставляется также слову светский или гражданский. Духовный сан. Духовное состояние» [Словарь Академии Российской, 1790: 870].

Подобное восприятие «духовности» как того, что относится к религиозной сфере и «противопоставляется» светскому, возникло ещё в допетровский период. Так, «Словарь русского языка XI – XVII вв.» предлагает схожее определение понятия «духовность»: «Дела, касающиеся веры и нравственности и подлежащие ведению духовенства» [Словарь русского языка, 1977: 382]. Подобное понимание отражалось и в названии работ, рассказывающих о религиозно-просветительской деятельности. В качестве примера можно привести работу И.А. Чистовича «Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия». Таким образом, духовное просвещение

воспринималось прежде всего как просвещение религиозное.

Идеи духовного просвещения были достаточно важны для российской культуры Нового времени. И тут можно вспомнить трагикомедию Феофана Прокоповича «Владимир, славено-российских стран князь и повелитель, от неверия тьмы в свет евангельский приведённый духом святым от Рождества Христова», пропагандирующую их. Прокопович, как и многие другие известные деятели духовного просвещения, придерживался идеи о том, что просвещение светское и просвещение религиозное нельзя разделять, и они должны дополнять друг друга. Религиозный философ П.И. Линицкий писал «У нас же духовное просвещение само по себе не было враждебно и не противодействовало новому светскому образованию. Напротив, были в числе представителей духовного просвещения усердные почитатели и пособники просветительской деятельности» [Линицкий, 1882: 6]. Теоретически эти идеи были оформлены в творчестве московских славянофилов и получили дальнейшее развитие в работах их последователей.

В Российской империи с 1862 г. существовало «Общество любителей духовного просвещения», которое, согласно «Уставу», имело «своей целью, с одной стороны, взаимное содействие членов его друг другу, в деле собственного усовершенствования в области богословского знания, с другой – служение русскому обществу в деле его духовно-нравственного просвещения» [Устав, б\г.: 1]. Среди членов Общества были почти все известные меценаты и благотворители, аристократы и лица духовного звания. Это общество по названию фактически повторяло английское «Society for Promoting Christian Knowledge» («Общество по распространению христианского просвещения»), которое с конца XVII столетия и до сих пор занимается распространением христианской литературы [Hammond, 2008].

Все отделения Российского общества любителей духовного просвещения также ставили перед собой задачу духовного просвещения путем участия в заседаниях

Общества, а также благодаря изданию и распространению литературы духовного содержания: периодических изданий, книг и брошюр. Деятельность отделения общества, находившегося в столице империи – Санкт-Петербурге, была сориентирована на внешние интересы: контакты с другими христианскими конфессиями, и прежде всего старокатоликами [Копылова, 2011]. Общественная организация позволяла государству формально устранить от вопроса о межконфессиональных контактах, особенно в связи со столь сложным вопросом, как возможное объединение христианских церквей, что имело значение не только религиозное, но и внешнеполитическое. И благодаря своеобразной «народной дипломатии» Российская империя была представлена на конгрессах старокатоликов, отделившихся от Римско-католической церкви после I Ватиканского собора, принявшего догмат о папской непогрешимости. Именно вопрос о восстановлении единства христианского мира и был основной темой общения деятелей оксфордского движения и русских религиозных мыслителей.

Оксфордское движение возникло в Англии в 30-е годы XIX в. благодаря множеству причин. Это была конституционная реформа, обусловившая смягчение государственной политики по отношению к протестантам-диссенторам и католикам в конце 20-х гг. XIX в., и парламентская реформа, открывшая для католиков двери в парламент [Стецкевич, 2010]. Не менее важными были и религиозно философские идеи, которые способствовали как появлению оксфордского движения, так и близких ему культурных направлений в других странах, и в первую очередь ранних славянофилов. Свои задачи они определяли как попытку возродить учение древней Церкви, которое большинством было забыто. С этой целью издавались трактаты, касавшиеся разных сторон жизни общества, и эта деятельность позволила современникам назвать общество «трактарианским».

Важнейшей проблемой как для деятелей оксфордского движения, так и для славянофилов, была проблема понима-

ния отношений церкви и государства, статуса церкви в государстве. Эта тема, никогда не исчезающая из религиозной жизни христиан различных конфессий, приобретает особое звучание в эпоху Романтизма, когда под влиянием мистических произведений XVIII - XIX вв. возрастает роль представлений о «внутренней церкви», и среди религиозно настроенных интеллектуалов крепнет убеждение в том, что церковь не должна заниматься обслуживанием государственных нужд. Фактически этому и была посвящена знаменитая проповедь Дж. Кибла «Национальное отступничество», произнесённая в июле 1833 г.

В этой проповеди, с момента произнесения которой ведётся отсчёт деятельности оксфордского общества, Кибл выступал против бюрократизации религиозной жизни, против начётничества и формального отношения к вопросам веры. Этот идеал церковно-государственных отношений был чётко обозначен И.В. Киреевским, который так писал о церкви: «Вместе с тем определила она, с начала навсегда, твёрдые границы между собою и государством..., всегда оставаясь вне государства и его мирских отношений, высоко над ними, как недостигаемый, светлый идеал, к которому они должны стремиться и который сам не смешивался с их земными пружинами» [Киреевский, 2007: 200]. Для достижения подобного идеала надо преобразовать не только государство, но и каждого человека, и вот тут на первое место как раз и выступают задачи духовного просвещения.

Один из основателей трактарианства, Э. Пьюзи, был востоковедом. Он во время учёбы в Гёттингене проникся идеями немецких пиетистов. Они, кстати, оказали большое влияние на русское общество в конце XVIII - первой четверти XIX вв. Пиетизм выдвигал на первый план личное поведение и «устройство» души человека (отсюда проистекало уважение пиетистов к правам человека), а также «библиоцентричность» человеческой жизни, именно поэтому пиетисты первыми создавали библейские институты и способствовали появлению библейских обществ. Тракта-

рианцы также поставили задачу ознакомления англичан с духовным наследием древней церкви, переводя и издавая творения Отцов церкви. Всё это привело их к рассуждениям о важности литургической жизни и частого причащения.

Надо сказать, что эти идеи словно бы «вitalи в воздухе» в первой половине XIX столетия, их разделяли сторонники литургического возрождения в католической церкви и движения «колливадов» в Греции, получивших столь странное название в связи со спорами о времени поминовения усопших. Исследователь отмечает, что нельзя «считать, что это движение ограничилось лишь спорами о дне совершения поминовения усопших или о том, насколько часто нужно причащаться. На самом деле оно переросло обе эти проблемы и превратилось во всеохватывающее движение за всеобщее обновление духовной жизни и возвращение к подлинно святоотеческим традициям» [Говорун, 2001: 99].

Это же можно сказать о католическом движении и об англиканах. Причащение и литургическая жизнь рассматривались как католиками, так и греческими монахами и англиканами не как что-то внешнее, а как то, что способствует духовному просвещению и преображению человека, в котором должно быть преображено всё: ум, душа, тело и «политическое тело» – государство. Закономерно, что общие устремления столь разных людей породили интерес к теме объединения церквей. В.А. Жуковский, хорошо знавший английский язык, и бывавший в Оксфорде в 1839 г. в связи с присуждением ему степени почётного доктора Оксфордского университета, считал, что именно «оксфордское движение способствовало росту интереса к теме церковного единства.

В записных книжках поэта и переводчика за 1844 – 1847 гг. сохранилась запись об этом. Жуковский отмечал: «Ньюенисты¹ положили начало важному делу: соединению единственно возможному церквей. Весь университет Оксфордский и до 1200 священников перешли на их сторо-

ну. Они говорят: истина одна и орган её, церковь, должна быть одна; следовательно, её надлежит искать в соединении. Раскол церквей произошёл от разногласия в деятелях и разделении в управлении» [Жуковский, 2004: 314].

При чтении трудов сторонников «оксфордского движения» современникам приходило на ум их сходство с московским кружком славянофилов. И.С. Гагарин, позже перешедший в католичество и ставший иезуитом, в 1841 г. писал: «С тех пор, как я вам писал, я был, как Вы знаете, в Лондоне; привёз очень любопытные брошюры по делу Оксфордской школы, которая имеет сходство с нашими московскими православными, только учёнее. Удивительно, как Церковь в Англии сильна; Вам очень бы любопытно было этим заниматься, потому что сходства довольно» [Гагарин, 1996: 297]. И действительно, и тех и других многое сближало. Славянофилы, как и сторонники оксфордского движения, видели в духовном просвещении вершину высшего образования.

А.С. Хомяков, уделявший много внимания системе образования, в работе «Об общественном воспитании в России» писал: в университете после изучения литературы, истории, математики и естествознания студенты должны переходить к изучению духовной традиции. И изучать «более всего учение Церкви православной как высочайшее духовное благо, как завет высшей свободы в отношении к разуму. Свободно принимающему свет Откровения, и в отношении к воле, свободно подчиняющей себя законам всеобщей Любви» [Хомяков, 1900: 367].

Как отмечают исследователи, «понятно, что в качестве образца Хомяков приводит именно английскую систему образования (прежде всего Оксфорд)». И неудивительно, что именно славянофилы, и прежде всего Хомяков, были заинтересованы в близких контактах с представителями оксфордского движения. Он путешествовал по Англии в 1847 г., проникся к ней любовью и почтением, и несомненно читал трактаты сторонников

¹ Наравне с «пьюзеистами» часто встречающееся обозначение членов оксфордского движения.

оксфордского движения. Многолетняя переписка А.С. Хомякова с архидиаконом У. Палмером, одним из горячих инициаторов сближения церквей, показывает, насколько близки были их представления о духовном просвещении, несмотря на вероучительные различия. И вполне

возможно, что славянофильские идеи относительно духовного просвещения, как и представление о церковном единстве [Bolshakoff. 1946], сформировались в той или иной степени не без влияния оксфордского движения.

Список литературы:

Вовченко В.А. К вопросу определения понятия "духовность" // Общество и человек. 2010. № 1(1). С. 144-151.

Гагарин И.С. Дневник. Записки о моей жизни. Переписка. М.: Языки русской культуры, 1996. 350 с.

Говорун С.Н. Движение колливадов // Церковь и время. 2001. № 3(16). С. 86-106.

Киреевский И.В. Духовные основы русской жизни. М.: Изд. Институт русской цивилизации, 2007. 448 с.

Копылова Е.А. Участие Санкт-Петербургского отдела общества любителей духовного просвещения в переговорах представителей старокаатоликов с Русской Православной Церковью // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2011. № 40. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-sankt-peterburgskogo-otdela-obschestva-lyubiteley-duhovnogo-prosvescheniya-v-peregovorah-predstaviteley-starokatolikov-s> (дата обращения: 16.08.2018).

Линицкий П.И. Славянофильство и либерализм: Опыт систематического обзора. К.: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1882. 256 с.

Словарь Академии Российской. В 6 тт. Ч. II. От Г до З. СПб.: Императорская Академия наук. 1790. 664 с.

Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 4: (Г - Д) / Отв. ред. С.Г. Бархударов. М.: Наука, 1977. 403 с.

Стецкевич М.С. Основные идеи оксфордского движения // Религиоведение. 2010. № 4. С. 49-55.

Таубе М.Ф. Познаниеведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства СПб.: Типография М.И. Акинфиева, 1912. 230 с.

Устав высочайше утвержденного 22 июня 1863 года Общества любителей духовного просвещения в Москве. М.: Печатня А.И. Снегиревой, б/г. 7 с.

Bolshakoff S. The Doctrine of the Unity of the Church in the Works of Khomyakov and Moehler. L.: Society for Promoting Christian Knowledge, 1946. 333 p.

Hammond. G. The Revival of Practical Christianity: The Society for Promoting Christian Knowledge, Samuel Wesley, and the Clerical Society Movement // Studies in Church History. 2008. №44. P. 116-127.

Об авторе:

Чумакова Татьяна Витаутасовна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета. Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9.
E-mail: t.chumakova@spbu.ru.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 18-011-00241 А «От эрастианизма к трактарианизму: Церковь Англии в конце XVIII- первой половине XIX вв.».

ECCLESIASTIC ENLIGHTENMENT IN RUSSIA AND THE OXFORD MOVEMENT IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

T.V. Chumakova

Abstracts. The article sets the question of a possible influence of ideas, close to those of the Oxford Movement, on the ecclesiastic enlightenment in Russia in the second half of the nineteenth century. According to the "Lexicon of the Russian Academy", the ecclesiastic enlightenment in a broad context could be understood as a longing of a part of the Russian society to introduce religious enlightenment and renovation.

The English Church, and first of all its High Church, attracted attention of Russian society, and that interest increased in 1840-s, when the so called Oxford, or Tractarian Movement had been shaped in the frames of the High Church. The ideas promoted by that movement included those ones: restoration of the Church doctrine and the strengthening of its role in the life of society, calling for "antiquity" – theological and liturgical heritage of the common Christian Church, before its disintegration. The similar ideas, shaped under the influence of Romanticism, were popular among the supporters of the liturgical renaissance in the Roman Catholic Church, "Old Catholics", as well as among the Kollyvades in Greece.

All this could not but arouse interest of that part of Russian society, which was involved into the discourse of religious renovation and ecclesiastic enlightenment. There were not only clergymen and teachers of spiritual schools, but also a broad public: journalists, historians of religion, and philosophers. A famous participant of ecclesiastic enlightenment, specialist in Biblical studies and Christian history A. P. Lopukhin called Tractarianism "the great Oxford Movement".

Key words. Church of England, Oxford movement, spiritual enlightenment, religious philosophy, Slavophilism, Anglican-Orthodox dialogue, the Russian Orthodox Church.

References:

- Vovchenko V.A. K voprosu opredeleniya ponyatiya "dukhovnost'" [To the question of the definition of "spirituality"] *Obshchestvo i chelovek - Society and man*, 2010, no. 1(1), pp. 144-151 (In Russian).
- Gagarin I.S. *Dnevnik. Zapiski o moejzhizni. Perepiska* [Diary. Notes about my life. Correspondence]. Moscow, Languages russian. culture, 1996. 350 p. (In Russian).
- Govorun S.N. Dvizhenie kollyvadov [The Movement of Kollyvades]. *TSerkov' ivremya - Church and time*, 2001, no. 3(16), pp. 86-106 (In Russian).
- Kireevskij I.V. *Dukhovnye osnovy russkoj zhizni* [The spiritual foundations of Russian life] Moscow, Institute of Russian Civilization, 2007. 448 p. (In Russian).
- Kopylova E.A. Uchastie Sankt-Peterburgskogo otdela obshchestva lyubitelej dukhovnogo prosveshcheniya v peregovorakh predstavitelej starokatolikov s Russkoj Pravoslavnoj TSerkov'yu [Participation of the St. Petersburg Department of the Society of Fans of Spiritual Enlightenment in the negotiations of representatives of the Old Catholics with the Russian Orthodox Church]. *Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istoriia. Istoriia RPTs - PSTGU Bulletin. Series 2: History. History of ROC*, 2011. no. 40. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-sankt-peterburgskogo-otdela-obshchestva-lyubiteley-duhovnogo-prosveshcheniya-v-peregovorah-predstavitelej-starokatolikov-s> (accessed 16 August 2018) (In Russian).
- Linitiskii P.I. *Slavianofil'stvo i liberalizm: Opyt sistematicheskogo obozreniia* [Linitsky PI Slavophilism and Liberalism: The Experience of Systematic Review]. Kiev, G.T. Korchak-Novitsky, 1882. 256 p. (In Russian).
- Slovar' Akademii Rossijskoj. V 6 tt. Ch. II. Ot G do Z* [Dictionary of the Russian Academy. In 6 vols. Vol. II. From G to Z]. Saint-Petersburg, The Imperial Academy of Sciences, 1790. 664 p. (In Russian).

Slovar' russkogoyazyka XI-XVII vv. Vyp. 4: (G - D) [Dictionary of the Russian language XI-XVII centuries. Issue 4: (G - D)] / Ed. ed. S.G. Barkhudarov. Moscow, Science, 1977. 403 p. (In Russian).

Stetskevich M.S. Osnovnye idei oksfordskogo dvizheniya [Main Ideas of Oxford Movement]. *Religiovedenie - Religious Studies*, 2010, no. 4, pp. 49-55 (In Russian).

Taube M.F. *Poznanievedenie sobornogo vostochnogo prosveshheniya po lyubomudriyu slavyanofil'stva* [Knowledge of the cathedral Eastern enlightenment on the philosophy of Slavophilism]. Saint-Petersburg, Publ. M.I. Akinfieva, 1912. 230 p. (In Russian).

Ustav vysochajshe utverzhdennago 22 iyunya 1863 goda Obshhestva lyubitelej dukhovnago prosveshheniya v Moskve [The statute of the highest approved June 22, 1863 of the Society of lovers of spiritual enlightenment in Moscow]. Moscow, Publ. A. I. Snegireva. 7 p. (In Russian)

Bolshakoff S. *The Doctrine of the Unity of the Church in the Works of Khomyakov and Moehler*. London, Society for Promoting Christian Knowledge, 1946. 333 p.

Hammond. G. The Revival of Practical Christianity: The Society for Promoting Christian Knowledge, Samuel Wesley, and the Clerical Society Movement. *Studies in Church History*, 2008, no. 44, pp. 116-127.

About the Author:

Chumakova Tatiana Vitautasovna – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Department of Philosophy of Religion and Religious Studies Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation. E-mail: t.chumakova@spbu.ru.